

Яков Ломко. Его дорога в мир журналистики началась в 1942-м

Ветеран СЖМ Яков Ломко
прошел Великую
Отечественную войну
от первого до последнего
дня

Увы, их осталось не так много... Тех, кому пришлось пережить самую страшную в истории человечества войну. Тех, кто поднимал разрушенную страну. Тех, кто был свидетелем невероятных свершений второй половины XX века.

Ветеран Союза журналистов Москвы Яков Ломко всего на неделю младше Октябрьской революции. Его детство совпало с коллективизацией и НЭПом, а юность была свидетелем самых мощных сталинских пятилеток. Не успев отметить блестящее окончание физико-математического факультета, Яков Алексеевич получил повестку.

«Я был призван в армию в 1940-м году. Военком, узнав о моем дипломе физика, предложил два варианта – флот и авиацию. Я выбрал последнее, и уже в сентябре нас отправили в 35-ую авиабазу Ленинградского военного округа».

Ветеран вспоминает, что уже в то время люди догадывались о неизбежной войне с Германией: Еще в университете из студентов сформировали два лыжных батальона для борьбы с белофиннами, в один из них попал и я. Правда, мой батальон так и не уехал на фронт. Но жители Ленинграда и так чувствовали близость войны: город несколько месяцев соблюдал режим строгой светомаскировки. Кроме того, мы знали об агрессивной сущности фашизма. Еще в 1938-ом году

знаменитый академик Е.В. Тарле одну из своих лекций на истфаке ЛГУ посвятил подробному анализу германской аннексии чехословацких территорий. Из той лекции, нам, студентам, стало ясно, что это не предел гитлеровских амбиций. Так и получилось.

Странно, но до сих пор силен миф о якобы неподготовленности нашей армии к той войне. У Якова Алексеевича есть свое мнение на этот счет:

Рассуждения о беспечности и недальновидности руководства СССР не обоснованы. Еще за несколько месяцев до начала войны в стране началась мобилизация военных (прежде всего офицерских) кадров. В нашу дивизию приходили специалисты с гражданки, их ставили в строй и помогали освежить военные знания. Авиаполки были рассредоточены по полевым аэродромам, где находились в постоянной готовности к немедленным действиям. Я считаю, что в трагедии первых дней войны в определенной степени виновато массовое увлечение идеями социализма в их натуральном виде. Заблуждение состояло в том, что действия Красной Армии вызовут немедленную поддержку «мирового пролетариата». Иными словами, мы чересчур переоценили политическую зрелость компартий и народных масс стран Запада. Немало упреков в те дни у нас, простых солдат, вызывали устаревшие подходы к ведению войны, изматывающая шагистика, несовершенные уставы.

На войне у Якова Алексеевича была редкая специальность синоптика. Незаметную работу «предсказателей погоды» высоко ценили многие военачальники. Маршал Советского Союза Иван Конев упоминал их в своих мемуарах: «Эти специалисты, –

– пишет он, – ценились на вес золота... К началу войны общая штатная численность этих подразделений составляла менее тысячи человек, и это вместе с управленцами, связистами, водителями и т.д. Тех, кто был непосредственно «в поле» – гораздо меньше. И это на многомиллионную армию!» В свою очередь Яков Алексеевич подчеркивает, что синоптик на войне был штучным, единичным специалистом, подготовка которого занимала многие месяцы.

Специфика авиации дальнего действия заключается в значительном удалении от линии фронта. Дивизия бомбардировщиков, в которой пришлось служить Якову Ломко, лишь за два года войны сбросила на врага 18 тысяч тонн бомб! Поэтому бомбовые склады и эшелоны с боекомплектom всегда были объектами вражеских атак. Осенью 1944-го года авиадивизия, в которой служил Яков Алексеевич, серьезно пострадала из-за точного попадания немецкой бомбы в вагон с взрывателями.

– Мы стояли под Вильнюсом. Взлетное поле и штаб дивизии находились неподалеку от вокзала, который сплошь был забит эшелонами с авиационными бомбами. Немцам удалось поджечь один из вагонов. В это время я находился в кабинете у командира дивизии. «Товарищ генерал, – говорю, – смотрите, в районе вокзала поднимается какой-то гриб». Командир среагировал мгновенно: выскочил из-за стола, схватил меня за шиворот, уронил на пол. А через секунду нас засыпало осколками стекла и штукатуркой.

За годы войны Яков Алексеевич участвовал во многих операциях, о существовании которых знало лишь высшее государственное и армейское руководство. Это и первая ночная бомбардировка Берлина, и начало окружения гитлеровских войск под Сталинградом, и переброски партизанских отрядов в глубокий тыл противника. Ни одна из таких операций не обходилась без дальней авиации, успех которой, в свою очередь, зависел от точности прогнозов синоптиков и метеорологов.

Однако военная судьба непредсказуема и полна неожиданных поворотов. В марте 1942 года по приказу комиссара дивизии Яков Ломко был назначен заместителем редактора дивизионной газеты «За боевую тревогу» (такое странное название газета носила из-за того, что дивизия слишком долго стояла в тылу). Напутствие комиссара было предельно содержательным: газета под твоим руководством должна быть интересной для летчиков... «Именно тогда началась для меня дорога в мир массовой информации», – вспоминает Яков Алексеевич.

В последние годы военной службы инженер-капитан Ломко совмещал должности начальника синоптической службы и секретаря партбюро управления штаба дивизии. Грамотного и добросовестного офицера командование дальней авиации рекомендовало на учебу в Высшую дипломатическую школу МИД СССР. Два года занятий – и отличника Ломко распределяют в легендарное Совинформбюро.

До разговоров о феномене четвертой власти оставалось еще как минимум лет сорок. Но уже в те годы было ясно, что победа ковалась не только на полях сражений и в тылу, но и на информационном фронте. Миллионы людей замирали у черных радиотарелок, услышав голос знаменитого Юрия Левитана. Совинформбюро вело мировые трансляции, убеждая союзников открыть второй фронт. Для Совинформбюро писали Алексей Толстой, Михаил Шолохов, Александр Фадеев, Илья Эренбург,

Борис Полевой, Константин Симонов и многие другие поэты и писатели.

Яков Алексеевич пришел в Совинформбюро в непростое время. Совинформбюро было главным оружием нападения и обороны советских идеологов. Яков Алексеевич – один из тех, кто стоял у истоков информационных войн.

Оценка Запада у нас была совершенно однозначна. Мы прекрасно понимали, что во многом благодаря усилиям (а порой и бездействию) ведущих мировых держав были стравлены СССР и Германия. Понимаете, мы только вернулись с войны, многим на практике приходилось сталкиваться с чопорностью и высокомерием английских солдат и бесшабашностью американцев. Даже на бытовом уровне мы были возмущены нежеланием Запада открывать второй фронт. И то, что они его все-таки открыли, когда мы уже переломили хребет Гитлеру, вызывало у нас не только удовлетворение. Уже тогда мы понимали, что союзники намеренно выжидают перелома в войне, чтобы за счет нашей крови снискать славу победителей во Второй мировой...

Отдел Якова Алексеевича занимался зарубежной пропагандой внешней и внутренней политики СССР. Поскольку новоиспеченный специалист-информационщик в совершенстве владел польским языком, ему поручили польское, чехословацкое и венгерское направление. После защиты кандидатской диссертации в 1952 году Яков Алексеевич становится политическим обозревателем Совинформбюро. «Это была очень ответственная работа. Мне посчастливилось трудиться с настоящими мастерами политической журналистики, родоначальниками советской дипломатии. Напротив меня, например, сидел обозреватель А.А. Трояновский, бывший посол СССР в Японии и США, до революции работавший с Лениным в газете «Правда». Меня окружали опытнейшие люди, сплошь старые коминтерновские работники»

Карьера Якова Алексеевича развивалась стремительно. В 1953 году он становится начальником отдела стран народной демократии и Восточной Европы. Потом последовал пост

начальника главной редакции. А уже в апреле 1956 года его назначают заместителем начальника Совинформбюро. Свои успехи он объясняет так: «У меня, в отличие от большинства сотрудников-практиков, была серьезная теоретическая подготовка. Я знал несколько языков, поэтому мне доверяли самые трудные участки». Например, в 1957 году на первой послевоенной Всемирной выставке в Брюсселе его назначили заместителем Генерального комиссара СССР. «Мне поставили задачу – разработать эффективный план по пропаганде успехов Советского Союза. От ранее разработанного для советской сессии плана в виду его примитивности пришлось отказаться. Например, в нем в качестве первого экспоната в нашем павильоне предлагалось показать ротор от турбины. Согласитесь, зрелище малопонятное для большинства посетителей выставки». Над новым планом работали сверхурочно три недели. «В итоге был утвержден новый документ на 700 страницах. Была продумана каждая мелочь – где и какой лозунг повесить, где организовать выступление, что сказать оратору и прочее. Одна существенная деталь: только одной лишь информационной литературы привезли в 136 товарных вагонах (агитации хватило на 49 миллионов посетителей советского павильона). Некоторые издания выпускались тиражом в 5 миллионов экземпляров», – вспоминает Яков Алексеевич.

Работа на информационном фронте требовала постоянного внимания к внешнеполитической обстановке. Например, после венгерского восстания 1956 года, когда поощряемая западными спецслужбами попытка захвата власти была подавлена советскими войсками, в ООН был поставлен вопрос о порицании «агрессивных действий СССР». От исхода ситуации зависел международный авторитет государства. Необходимо было провести ряд информационных контрмер. «Мне был поручен выпуск сборника, опровергающего обвинения Запада. Сроки – предельно короткие. Мы нашли очевидцев событий, побеседовали с законным президентом Венгрии, министрами правительства, парламентариями и составили книгу на английском языке «The Truth about of Hungary» («Правда о Венгрии»), что сыграло решающую роль в снятии обвинений с Советского Союза».

В 1960 году Якова Алексеевича назначают главным редактором газеты «Московские новости» («Moscow news»), ориентированной преимущественно на зарубежную аудиторию. При новом редакторе тиражи газеты взлетели до миллиона экземпляров, газета распространялась в 124 странах мира, появились варианты на испанском и арабском языках. Примечательный факт: при Ломко в газете была опубликована знаменитая повесть Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

В конце 80-х годов ему предложили должность профессора на кафедре массовых коммуникаций Российского Университета Дружбы народов, где он трудится и сегодня.

Яков Алексеевич не изменил своим убеждениям. На заре перестройки было модно исполнять роль глашатая «нового политического мышления», публично отречься от прежнего мировоззрения. У Якова Алексеевича свой особый взгляд: «Я смотрю на все с научной точки зрения. Еще в 1987 году я делал научный доклад, где обосновывал необходимость перемен, но другими, не столь радикальными методами. К сожалению, мы отказались от всего прошлого, в том числе и хорошего, что было в Советском Союзе».

День Победы является главным праздником для Якова Алексеевича

– Независимо от социально-политической конъюнктуры и непрекращающихся исторических интерпретаций не помнить ту войну невозможно. Она в памяти поколений, это, считаю, уже глубинное свойство нашей ментальности помнить своих павших. Победа советского народа предопределила ход истории: ведь неизвестно, что случилось бы в случае победы фашистов. Ведь Коалиция была неспособна противостоять германским войскам в силу политической и психологической рыхлости своих демократических режимов. Говорю как человек, прошедший Великую Отечественную от первого до последнего дня.

В 1960-1980 гг. был главным редактором объединенной редакции газет «Московские новости» (более известной за рубежом как

«Moscow news»), журналов «Культура и жизнь» и «Век XX и мир». Параллельно возглавляет кафедру журналистского мастерства в МГИМО. С 1989 г. – работает в Университете дружбы народов (РУДН). С 2002 г. преподает на кафедре журналистики Военного университета.

За совершенные подвиги отмечен орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, многими медалями, в том числе «Партизану Великой Отечественной войны» II степени, «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда». В послевоенный период Яков Алексеевич Ломко был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, орденом Знак Почета, а также орденами и медалями иностранных государств.

Источник:

http://esj.ru/2009/06/03/jakov_lomko_veteran_sovetskogo_pr/

*Смотрите документальный фильм о Якове Алексеевиче, вышедший на **Первом образовательном телеканале**:*